

3.09.91

Маяковский В.В.

Осторожно: вандализм
Вел. Москва - 1991 - 3 сент.ПРОСТИ НАС,
МАЯКОВСКИЙ!

Я пишу эти строки, Владимир Владимирович, чтобы признаться вам в любви. Я всегда буду любить вас, что бы они ни говорили. Они просто не знают вас и ленятся узнать. А я знаю и люблю, потому что каждая ваша строчка написана мне — в душу.

Вы были свой парень, вы были настоящий журналист, только газетой для вас была страна. Вы пахали так, как не пашет сейчас никто, и ваша муза пахла вместе с вами. У нее не было творческой хандры, она приходила на работу каждый день, как работяга, и у нее были мозолистые руки. А если вдруг ей хотелось писать о том, для чего она родилась, вы наступали ей на горло. Я-то знаю, как это больно, как изматывающе тратить душу на социальный заказ, ведь без души никто не прочтет и абзаца.

Сейчас вас многие поспешили бросить. Вы знаете, как это больно, я тоже знаю и, когда меня бросают, я плачу так же, как и вы, и так же проклинаю и в бессилии зову: «Господи!».

«Млечный путь перекинув
виселицею,

Возьми и вздерни меня,
преступника,

Делай, что хочешь, хочешь
четвертуй,

Я сам тебе, праведный,
руки вымою,

Только, слышишь!

Убери проклятую ту,
Которую сделал моею любимой!

Версты улиц взмахами шагов мну,
Куда я денусь, этот ад тая,
Какому небесному Гофману
Вадумалась ты, проклятая!».

Столько восклицательных знаков, наверное, только у вас, потому что вы не могли наполовину или на треть. Вы сами как восклицательный знак, и ваша жизнь тоже с черной точкой, прогремевшей выстрелом.

Знаете, экстрасенсы, которые лечат древними заговорами, говорят, что из заклинания нельзя выбрасывать ни слова, иначе нарушится ритмика и оно не подействует. Все, что вы написали, это как заговор. И он лечит меня ото всех болезней, а может, не только меня.

А классно вы придумали — весной всем на улицах раздавать апельсины, а если дорого, то просто собираться вместе и кричать: «Ура!». Вы думали, что мы будем счастливее, а потому добрее. Вы так мечтали о нас, своих потомках, что в немыслимой щедрости наделяли нас такими достоинствами, которые нам и не снятся. И клопов полно и дряни всякой. А недавно какие-то из нас сожгли вашу дачу в Пушкине. Почти дотла. Сгорели все личные вещи, осталась одна библиотека. Сторож предположил, что по идейным соображениям.

Простите нас, Маяковский!
Галина ХАЛЬЗОВА.